— …Госпожа, похоже, вы думаете совсем иначе, чем ваша бабушка, — сказала Камилла, когда дизайн платья был почти решен.

«О», — подумала Екатерина.

— Вы встречали мою бабушку?

— Да, когда только-только начинала работать. Суровая женщина… Нет, гордая и с большим чувством собственного достоинства.

Так и скажи: «старуха с дерьмовым характером».

Но в слух я этого не произнесла, хотя мне очень хотелось.

— Бабушка… Возможно, она вам что-нибудь сделала?

— Нет! …Нет, она славилась тем, что часто заказывала платья, поэтому я, чтобы привлечь ее внимание, сшила одно. Однако госпоже оно не понравилось, и мне пришлось самой за него заплатить. Это было роскошное и замысловато украшенное платье…

Она умудрилась и в обществе наследить…

Екатерина кашлянула.

— То-тогда… Она вам не заплатила?

— Похоже, вы хорошо понимаете ситуацию… Да, она этого не сделала.

Чер-то-ва ста-ру-ха!!! Если ты такая гордая, то не должна была обдирать начинающего дизайнера!

— Извините, у вас сохранились доказательства того, что она вам не заплатила?

— Да, я получила письмо от вашей бабушки, где говорилось, что платье ей не понравилось, поэтому она не будет за него платить.

…Моя голова.

Почему ты не платишь за готовое платье, когда оно тебе пришло, аргументируя тем, что оно тебе не понравилось?

Голова просто раскалывается.

— Мина…

— Я передам дворецкому.

— Спасибо. Пожалуйста, покажите то письмо дворецкому, он отдаст вам деньги. Прошу прощения за поведение моей бабушки.

— Большое спасибо!!!

Камилла низко поклонилась.

Интересно, всегда ли портным сложно получать свои деньги? Мне правда стыдно за эту каргу.

— Мадемуазель такая замечательная! Добрая, рассудительная, мудрая не по годам… И хотя вы, мадемуазель, из семьи герцога Юринова, вы так хорошо относитесь к кому-то вроде меня… Я глубоко тронута.

Ах, нет же. Просто я на самом деле вовсе даже не дворянка… Простите. Мне лестны такие слова, но, к сожалению, это все обман.

— Если вам понравится это платье, пожалуйста, покровительствуйте мне и впредь!

— Да, разумеется. И если вы увидите в платьях небесно-голубого цвета потенциал, пожалуйста, порекомендуйте их другим столичным дамам. Сейчас о них еще мало кто слышал.

— Конечно! Я очень хочу использовать эту идею. Это будет восхитительно смотреться, и я знаю людей, чувствительных к новым веяниям. И цвет чудесный… Если это ради мадемуазель, я буду изо всех сил стараться его продать!

— Я счастлива это слышать.

Возможно, Камилле это тоже будет в плюс. Она сможет предложить клиентам что-то новенькое. Беспроигрышный вариант!

***

Сняв мерки и пообещав привезти платье на примерку через неделю, Камилла уехала. Екатерина же пошла в комнату герцога. Там висели портреты герцогов Юриновых и членов их семей. Самые разные люди, от герцога-основателя семьи, Сергея, до нынешнего главы, Алексея, смотрели на проходящих мимо со стен.

Екатерина подняла голову и с улыбкой посмотрела на потрет с изображением ее денди-дедушки, сидящем на стуле, и десятилетнего Алексея, который стоял рядом с серьезным лицом и еще пока без монокля.

…Какие же эти портреты огромные!

С одного из самых больших портретов смотрела молодая женщина. Очень красивая. Стройная и высокая, в роскошном платье. На заплетенных светло-голубых волосах сверкала камнями великолепная диадема, в колье и серьгах тоже были огромные драгоценные камни. Вместо того, чтобы улыбаться, она холодно смотрела своими голубыми глазами. Меня раздражало, что они со старшим братом так похожи. Это была моя бабушка в молодости. Принцесса Александра.

Мне стало любопытно, что среди портретов глав Юриновых делал отдельный портрет принцессы. Она тогда еще даже не входила в семью!

«Чертова старуха».

Но я не сказала этого вслух, чтобы Мина не услышала.

Хмпф! Я отвернулась и посмотрела на соседний портрет.

В кресле вальяжно сидел невероятной красоты мужчина со скрещенными длинными ногами и мило улыбался. У него были светло-голубые волосы и такого же цвета глаза, и в целом он очень напоминал брата без монокля. Отец, Александр.

Рядом с ним висел портрет брата. В руках он держал меч, как достойный молодой глава семьи. Красотой он явно пошел в отца, только вот его лицо было напряжено, как будто он в одиночестве нес на своих плечах груз ответственности за величайшую славу и огромное богатство герцогской семьи Юриновых и боролся за них.

В отличие от меня, пошедшей в мать, брат больше напоминал бабушку и отца. Но у них цвет глаз был просто голубой, тогда как у брата глаза сияли неоново-голубым. Возможно, из-за того, что это портрет, передать такие тонкости не удалось. Однако здесь два портрета с братом, и на том, где он с дедушкой, цвет глаз удалось воспроизвести в точности. Наверное, это разница в мастерстве художников. Хотя мне хочется верить, что это действительно другой цвет.

— Госпожа.

Екатерина, услышав, что ее окликнула не Мина, обернулась. Перед ней стояла пожилая женщина в темном платье. Если судить по одежде, это самая главная среди служанок — экономка. Только вот она не экономка.

— Дворецкий сказал, что вы меня искали. Я могу чем-то вам помочь?

— Да. Ты же горничная моей бабушки, Нонна?

— Все так, госпожа. Меня зовут Нонна Зарес.

— Итак. Я слышала, что моя бабушка часто заказывала платья. Если их еще не выбросили, я хотела бы на них взглянуть. Проводи меня, пожалуйста, туда, где их хранят.

Нонна слегка поклонилась, повернулась ко мне спиной и куда-то зашагала.

Ну и отношение… Что ж, я подобного ожидала.

Пройдя немного, я спросила у Нонны:

— А какой, с твоей точки зрения, была бабушка?

— Лучшей госпожой в мире.

Сказала как отрезала. Прозвучало как хорошо заученный ответ.

— А каким человеком был мой отец?

На этот раз она ответила не сразу.

— Он был замечательным. Мог очаровать любую женщину и славился не только красотой, но и превосходными манерами. Ваш отец всегда был добр к женщинам. Ему не было дела до рутины, он всегда просто наслаждался жизнью.

Одним словом, ничтожество. Мог очаровать любую женщину? Невообразимого уровня ничтожество, ублюдок. Хикару Гэндзи?* Лицом он очень похож на брата, но без его способностей способен лишь обольщать женщин, разве он не отброс? Свалил на старшего ребенка всю бумажную работу, а сам где-то там наслаждался жизнью, что за отвратительный отец.

— Вот оно что. А какая рутина, например?

Нонна обернулась и посмотрела на меня.

— Документы, счета, прочие скучные вещи.

— Ну, мой отец не считал денег.

Екатерина посмотрела на Нонну с такой улыбкой, словно забавлялась от всей души. Та строго посмотрела на девушку, но ее улыбка осталась неизменной. Нонна отвела взгляд и снова зашагала.

Я выиграла. И мне не жаль.

Когда же мы прибыли к месту назначения, я чуть не упала. Что за чертовщина!

Это была не просто гардеробная. Размерами она напоминала прихожую! Зал, где можно было бы провести небольшую вечеринку, оказался до отказа забит платьями! Целый зал — шкаф! Целый зал — кладбище платьев!

Возможно, для того, чтобы одежда не выцветала, окна здесь закрывали ставни, отчего создавалось ужасное зрелище: в полутьме стояли бесчисленные манекены в платьях. Мне действительно страшно: насколько же эта старуха была ими одержима!

— Это далеко не все. В особняке на землях герцогства их гораздо больше. Все они принадлежали госпоже.

Нонна почему-то гордилась этим.

— Ваша бабушка заказывала платье по крайней мере раз в неделю. Она никогда не надевала одно платье дважды, и, если ей не нравилось готовое платье, обычно велела убрать его с глаз долой, даже не примеряя. Эта гордость, эта роскошь — доказательство того, что она была настоящей дворянкой. — Нонна холодно посмотрела на Екатерину. — Госпожа, вы уже по крайней мере два месяца в столице, но впервые заказываете платье. Это печально. Разве вы не гордитесь тем, что носите фамилию Юринова? Вы должны демонстрировать величие семьи герцога всем, кто ниже, чтобы вас не недооценивали. Позвольте познакомить вас с лучшими дизайнерами, которые прошли строгий отбор вашей бабушки. Отныне заказывайте платье по крайней мере каждые выходные. И вы должны знать, что ваше нынешнее отношение к слугам совсем не подобает настоящей дворянке. Я расскажу вам, как поступала ваша бабушка. Только я, служившая ей столько лет, могу это сделать. Я научу вас быть настоящей дворянкой.

— Разве можно стать настоящей дворянкой, просто заказав гору платьев?

— Это показывает, насколько богата ваша семья. Впрочем, даже это не важно. Дворянки живут красотой. Презирать подлецов, кто погряз в стремлении к власти и богатству, окружать себя красотой и следить за собственной, — вот поведение истинной благородной дамы.

— Боже, — прикрыв рот ладонью, Екатерина засмеялась. — Как вульгарно.

Уголок переводчика

*Хикару Гэндзи. Главный герой «Гэндзи-моногатари», принц, известный своими любовными похождениями.

Я знаю, что у меня еще очень много плюсиков (я всех вас люблю, спасибо большое за плюсики

в карму, лайки, комментарии и "спасибо"!), но я немного простыла, поэтому на следующей неделе все же возьму перерыв. Не скучайте и ждите новую главу через неделю)

(это был дубль информации для тех, кто купил главу и прочел ее раньше)

http://tl.rulate.ru/book/41781/1591746